

Цинь Бугуй молча оглянулся на пустынный перекрёсток позади. В нескольких местах за пределами его видимости, в узких проходах, разбитые им доспехи солдат громоздились в три небольших холма, заполнив собой всё пространство.

С глухим лязгом голова одного из солдат свалилась на землю. Бай Ян метнул в ту сторону острый взгляд, схватил Цинь Бугуя за запястье и сказал: «Снова монстры! Бежим!»

Увидев юношу с таким решительным, почти жертвенным выражением лица, Цинь Бугуй пощадил его героические фантазии и промолчал.

Бай Ян без раздумий повёл Цинь Бугуя вперёд. По пути со всех сторон — спереди, сбоку, сзади — на них набрасывались бесчисленные чудовища.

Чтобы защитить «беспомощного и хрупкого» Цинь Бугуя, Бай Ян то прятался, то уворачивался, с немалым трудом и риском подкарауливая и убивая одного монстра за другим. Весь путь он заслонял Цинь Бугуя собой, «заботливо» оберегая его.

А тот, кого так оберегали, с каменным лицом молча нёсся сквозь толпы врагов, сжимая глотки одним ударом и отшвыривая ногой наседающих солдат. За ним оставался лишь кровавый след, груды тел и душераздирающее зрелище.

Если Бай Ян замечал, что Цинь Бугуй «отстал», он в панике бросался назад, хватал того, кто только что расправился с очередной партией монстров и теперь неспешно шёл следом, и взволнованно говорил: «Почему не держишься ближе? Чуть не потерял тебя! Вдруг наткнёшься на чудовищ? Вдруг поранишься? Всё потому, что я бегу слишком быстро. Тебе, наверное, тяжело? Буду внимательнее».

К счастью, polegшие позади монстры не понимали человеческой речи, иначе они бы точно взбесились.

«Какого чёрта "беспомощный"?! Мы что, куры?! Ты видел таких кур?! Сам-то попробуй такими стать!»

Зрители покатывались со смеху, стуча кулаками по столам, и весь экран пестрел сообщениями «[Хахаха]».

Решив, что такой темп бега утомителен для Цинь Бугуя, Бай Ян прекратил бегство и, взяв его за руку, спрятался в углу. Они сидели лицом к лицу, и казалось, стоит лишь чуть громче вздохнуть — и дыхание другого коснётся твоих губ.

Бай Ян смотрел на сидящего напротив и наблюдающего за ним Цинь Бугуя. Незаметно для себя он покраснел и пробормотал: «Что-то жарко...» — потянул воротник, обмахиваясь, но тело лишь разгоралось всё сильнее.

Несмотря на опасность, на душе у него было сладко, и он даже хотел, чтобы это продлилось как можно дольше.

...Ещё немного, — подумал Бай Ян. — Пусть отдохнёт.

Нельзя утомлять Лоу И — вот какое оправдание он себе придумал.

Так они и просидели в углу, плечом к плечу, до самого рассвета.

Незаметно солнце поднялось высоко, и тени под его лучами растаяли, словно снег. Окружающие здания растворились, словно мыльные пузыри. Зрители и участники вернулись на исходные позиции. Словно ничего и не было.

К этому моменту из двенадцати знаков зодиака осталось девять.

Авторская заметка:

Бай Ян уверенно сказал: «Я суперсильный».

Цинь Бугуй услышал: «Я супермилый».

И молча кивнул: «Да».

После пробуждения Бай Ян не знал, как отреагировали другие знаки.

Но зрители, наблюдавшее за всем с его ракурса, отчётливо видели, как этот парень, обнимая подушку, смеялся до упаду, издавая глуповатое «хихи», а его счастливое лицо порозовело.

«[Такого я ещё не видел! Кто бы мог подумать, что после ночи в Луна-парке кто-то сможет смеяться от счастья!]

«[Слёзы облегчения после кошмара — это видел. Но чтобы сожалели, что всё кончилось...]

«[Он, пожалуй, самый прекрасный и странный цветок, расцветший в Луна-парке...]

Бай Ян сонно открыл глаза, уставился в не слишком знакомый потолок и пробормотал: «...Кажется, мне много чего снилось».

В это время другие знаки тоже потихоньку приходили в себя — у всех был вид, будто они провели ночь в кошмарах, — и сонно выползали из спальников.

«Но, к счастью, сон был хорошим!» — припомнив смутные ощущения из сна, Бай Ян с ухмылкой подпрыгнул, чуть не стукнувшись о верх палатки.

«Пойду найду Лоу И~~» — наскоро натянув одежду и обувь, он мигом выскочил из палатки.

«[Что такое? Кажется, он забыл всё, что было прошлой ночью?]

«[Разве то, что случилось, должно забываться, как сон?]

«[Да он просто ошарашен до умопомрачения!]

Озадаченные зрители быстро переключили ракурс, пробежавшись по каналам других знаков.

За исключением доктора Гао, который сидел в спальнике с задумчивым видом, остальные — вроде классного руководителя Тельца и помнящего будущее Льва — лишь хмурились, выражая недовольство, но вскоре и след простыл от смутных ощущений после сна.

Кое-кто из внимательных зрителей заметил, что тела трёх погибших знаков зодиака по-прежнему существуют в мире Луна-парка, причём их выражения лиц, жесты и движения в точности такие же, как и «при жизни».

«[Наверное, души знаков извлекли, а NPC просто продолжают работать.]»

«[Страшно подумать, что внутри могли вселить что-то другое... Луна-парк и раньше такое проделывал.]»

«[Не говорите! Пусть будет хоть один мирный день! Не хочу сомневаться, живы они или нет...]»

Непроницаемое лицо Цинь Бугуя не давало зрителям понять, что у него на душе. Даже только что проснувшись, в те секунды, когда психика человека наиболее уязвима, он не выдал ни единой эмоции.

Он бесстрастно открыл глаза, холодным взглядом окинул surroundings и, не выказывая ни малейшей сонливости, поднялся, переоделся, собрал вещи и вышел умываться.

Спокойный, будто ничего и не произошло.

Лишь необычный взгляд, который он четыре раза бросил на Близнецов, выдавал тень сомнения.

...Впрочем, ничего конкретного по нему понять было нельзя.

Те, кто умер во сне, — сколь бы реальной ни казалась сцена — после пробуждения, увидев человека живым и ведущим себя как обычно, наверняка решали, что всё это было лишь сном.

К тому же память Цинь Бугуя была смутной, в сознании остались лишь обрывки картинок.

Да ещё воспоминание о том, как он несколько часов сидел лицом к лицу с Бай Яном.

...Наверное, это Лоу И повлиял на его сны.

Те сцены мести и опасности, что он видел, возможно, были подсознательными страхами Лоу И.

Тот всегда считал школу ареной, где побеждает сильнейший, а проигравших унижают и порабощают. Сам он был узником, закованным в цепи, его оружием — канцелярские принадлежности, а полем битвы — экзамены.

А те, кто сидели на трибунах, с их насмешками, безумием и равнодушием...

Были точь-в-точь как люди в реальном мире.

И те, кто носил маски...

Цинь Бугуй нахмурился, не в силах продолжить мысль. Последние воспоминания о снах расплылись, оставив лишь пустоту.

Его размышления прервал Бай Ян, подошедший сзади с туалетными принадлежностями. Тот, стоя рядом, набирал воду из крана в кружку и с улыбкой сказал: «Доброе утро!»

Хе-хе, он всю ночь видел сны про Лоу И...

Но эту маленькую тайну он не осмелился ему рассказать.

<http://bllate.org/book/16254/1462373>